

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 30 ЯНВАРЯ – 4 ФЕВРАЛЯ 2023 Г.

РАСЧЁТ ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ ПТИЦ, ЗИМУЮЩИХ В ЛЕСАХ ПОЛУОСТРОВА КАМЧАТКА

А.С. Гринькова¹, Ю.Н. Герасимов², Э.Р. Духова²

¹ Камчатский государственный технический университет, Петропавловск-Камчатский, Россия

² КФ ТИГ ДВО РАН, Петропавловск-Камчатский, Россия

grinkova.94@mail.ru

Учёты лесных зимующих птиц Камчатки выполняются нами с 2007 г. в течение 15 лет. Для исследований выбраны 28 участков во всех основных типах лесных местообитаний (каменноберезняки, белоберезняки — леса из берёзы плосколистной, лиственничники, ельники и пойменные леса). Некоторые мониторинговые участки состоят из нескольких отдельных маршрутов. Учёты выполняются нами в предзимний период, в октябре и ноябре. Суммарная длина пройденных маршрутов составила около 5,3 тыс. км. Для учётов мы используем трансектный метод с фиксированными полосами обнаружения птиц. Для синиц, поползня (*Sitta europaea*), каменного глухаря (*Tetrao urogalloides*) и куропаток ширина полосы обнаружения составляет 50 м; для дятлов, сов, свиристеля (*Bombycilla garrulus*) и птиц семейства вьюрковых — 100 м; для чёрной вороны (*Corvus orientalis*), сороки (*Pica pica*), кедровки (*Nucifraga caryocatactes*) — 200 м; для ворона (*Corvus corax*) — 500 м. Целью наших исследований было определить суммарную численность лесных птиц, зимующих на п-ове Камчатка. Для этого мы пересчитали плотность населения каждого вида на площадь лесных местообитаний. Расчёт производился для каждого типа леса и разных частей полуострова отдельно. Так как численность птиц ежегодно существенно колеблется, для расчётов мы выбрали среднюю численность за последние 3 года (2019–2021 гг.). Расчётная численность воробьеобразных птиц в южной половине п-ова Камчатка (Елизовский, Усть-Большерецкий, Соболевский, Мильковский, Быстринский, Усть-Камчатский и Тигильский районы) в начале зимнего сезона составила 8,5 млн особей, в том числе (в тыс. особей): пухляк (*Poecile montanus*) 6329,0; поползень 1047,4; снегирь (*Pyrrhula pyrrhula*) 420,7; чечётка (*Acanthis flammea*) 194,8; дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*) 107,1; свиристель 90,7; кедровка 79,2; московка (*Periparus ater*) 58,7; восточная чёрная ворона 53,5; ополовник (*Aegithalos caudatus*) 52,6; щур (*Pinicola enucleator*) 52,6; ворон 23,3; сорока 21,2; клёт-еловик (*Loxia curvirostra*) 5,2; чиж 1,0. Из других групп зимующих птиц численность (в тыс. особей) определена для следующих видов: малый пёстрый дятел (*Dendrocopos minor*) 127,4; большой пёстрый дятел (*D. major*) 38,8; трёхпалый дятел (*Picoides trydactylus*) 17,8; белая (*Lagopus lagopus*) и тундрная (*L. mutus*) куропатки — 74,1; каменный глухарь 12,3; мохноногий сыч (*Aegolius funereus*) 12,3; ястребиная сова (*Surnia ulula*) 8,5. Надо отметить, что последние 3 года численность чечётки и ополовника находилась на сравнительно низком уровне. Численность мохноногого сыча в связи с преимущественно ночным образом жизни этого вида всегда получается заниженной. Численность куропатки также занижена в связи с ранним сроком выполнения учётных работ. Ещё для двух видов, пуночки (*Plectrophenax nivalis*) и сибирского горного вьюрка (*Leucosticte arctica*), выяснить численность используемым нами методом невозможно, так как они зимуют почти исключительно на морских побережьях, а не в лесных местообитаниях.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КРАСНОЙ КНИГИ — ЧТО ПОКАЗАЛ ОПЫТ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Г.В. Гришанов¹, Ю.Н. Гришанова²

¹ Русское общество сохранения и изучения птиц имени М.А. Мензбира,
Калининградское отделение, Калининград, Россия

² Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Калининград, Россия
ggrishanov@kantiana.ru

В первую Красную книгу Калининградской области в 2010 г. были внесены 43 вида птиц — 15 % от числа видов в авифауне области (без учёта залётных видов). С 2011 по 2022 гг. ежегодно проводился комплексный государственный мониторинг, материалы которого дают возможность оценить роль региональной Красной книги для сохранения уязвимых видов и эффективность реализованных мер охраны.

Оценка состояния видов за последние 12 лет:

- позитивные тенденции, 6 видов: красный коршун, орлан-белохвост, клинтух, удод, серый сорокопут, просянка;
- негативные тенденции, 14 видов: черношейная поганка, серощёкая поганка, скопа, чёрный коршун, полевой лунь, большой подорлик, шилоклювка, травник, турухтан, чернозобик, малая крачка, полевой конёк, вертлявая камышевка, садовая овсянка;
- относительно стабильное состояние, 20 видов: малая выпь, чёрный аист, пеганка, малый подорлик, беркут, сапсан, малый погоныш, золотистая ржанка, галстучник, кулик-сорока, фифи, большой кроншнеп, большой веретенник, малая чайка, филин, мохноногий сыч, домовый сыч, сипуха, сизоворонка, средний пёстрый дятел;
- недостаточно информации, 3 вида: пiskuлька, белоглазый нырок, змеяд.

Оценка влияния антропогенных и естественных факторов:

- разрушение местообитаний — влияние на 15 видов (лесное хозяйство — 7; сельское хозяйство — 6; рекреация — 2);
- резерватогенные сукцессии — 6 видов;
- естественные сукцессии — 6 видов;
- влияние охоты — 1 вид.

Для всех видов с явными позитивными тенденциями рост численности совпал с ростом численности в соседних странах (Литва, Польша), что позволяет оценивать позитивный тренд скорее как результат общепопуляционной тенденции на юго-востоке Балтийского региона, нежели как реакцию видов на реализованные меры охраны. Ряд видов (не менее 6) показали зависимость от умеренных антропогенных нагрузок и негативно реагировали на изменения качества ключевых биотопов в ходе резерватогенных сукцессий, проявившихся при смене форм сельскохозяйственной деятельности. Для ряда видов установлено, что наиболее эффективными мерами охраны является не ограничение хозяйственной деятельности, а формирование эксплуатируемых сенокосов и выпасов.

Эффективность охранных мероприятий. Для всех видов было рекомендовано не менее 75 мероприятий в разделе «Необходимые меры охраны». За период с 2010 по 2022 г. реализовано полностью или частично 43, или 57 %, в том числе организованы рекомендованные ООПТ. Для всех трёх новых ООПТ выявлен рост численности орлана-белохвоста, для одной ООПТ — появление на гнездовании после длительного перерыва большого кроншнепа.

Краткие выводы. Небольшая площадь территории определяет уязвимость видов не только к местным деформациям среды, но в большей степени ставит их состояние в зависимость от общих популяционных тенденций на прилегающих территориях. Доминирование мер охраны в виде организации всё новых ООПТ и ограничений хозяйственной деятельности не только не дают ожидаемого положительного эффекта, но, скорее, приводят к негативному для многих видов влиянию резерватогенных сукцессий, прежде всего, в агроландшафте.

За исследуемый период не выявлено прямой зависимости между обилием реализованных мер охраны и состоянием видов. Остаётся нерешённой задача перехода формата региональной Красной книги от аннотированных перечней редких видов и запретительных мер в эффективный инструмент реального влияния на ситуацию с ликвидацией угроз уязвимым видам. Следует констатировать: большинство видов «не заметили», что уже 12 лет живут под охраной Красной книги. Пока Красная книга во многом работает скорее как эффект «плацебо», чем действенное лекарство. Но она необходима для региона как инструмент влияния на экологическую безопасность при оценке хозяйственной деятельности через механизмы ОВОС и экологической экспертизы и как ключевой документ в просветительской природоохранной деятельности.